

Глава 256: Переступить грань

В ее взгляде пустота, как будто она потеряла свою душу, а ее дух был поврежден. На лице ни кровинки, бледная, почти прозрачная кожа, словно у мертвеца, который пролежал в гробнице изо льда тысячу лет. Ветер кружил вокруг каменной колонны, но даже он не в силах был стереть растерянность с ее лица. На ее халате виднелись потемневшие следы высохшей крови, которые, судя по всему, попали на ткань уже очень давно. Застарелые кровавые пятна уже давно высохли и сами стали частью ткани. На ее лбу зияла глубокая рана, неизвестно, когда ее нанесли. Она выглядела, как незажившая... рана от меча. Очередной порыв ветра сдвинул ее рукав, обнажив правую кисть. На ней виднелся еще один порез от меча.

С момента их прошлой встречи Сюй Цин словно стала еще стройней и холоднее прежнего. Словно она только что выбралась из ледящей пурги. По ее синему наряду ниспадали подобно плащу ее длинные волосы. Ее кожа выглядела настолько хрупкой, что казалось легкое дуновение ветра может ее повредить. Мэн Хао любовался ее красотой, боясь даже моргнуть, боясь, что, как только он моргнет и на мгновение свет сменится тьмой, чарующий силуэт впереди бесследно исчезнет.

Он заметил и раны от меча, и ее отсутствующий взгляд, и ее поврежденные кровеносные сосуды. В этот момент мир перед ним исчез, оставив только Сюй Цин, стоящую на вершине горы в объятиях ветра. Сердце Мэн Хао закололо. Он мог проигнорировать загадочную тайну Хань Бэй, странное поведение Чжоу Цзе. Нефрита Заклинания Демонов дважды с ним заговаривал, но будь то Хань Бэй или Чжоу Цзе, Мэн Хао считал, что их проблемы никак его не касаются. Их жизнь или смерть, загадочные обстоятельства, в которые они попали, со всем этим Мэн Хао не хотел связываться. Всё-таки корнем всех проблем являлась сама Секта Черного Сита!

Мэн Хао, будучи прирожденным ученым, обладал острым умом и был человеком весьма дальновидным. Как он мог не понять смысл послания Нефрита Заклинания Демонов? Особенно с учетом божественной способности Чжоу Цзе, которую он применил в конце их поединка, а также появления неприкаянных душ. Как он мог не понять... что случилось с Хань Бэй и Чжоу Цзе? И как он не мог не знать, какой чудовищной силой обладает Секта Черного Сита?

Мэн Хао всё прекрасно понимал. Более того он знал, что истинная сила Секты Черного Сита заключается не в людях, что живут на поверхности Секты!

"Неприкаянные души овладевают телом, — подумал он про себя, — такие же неприкаянные души, какие появились вместе с божественной способностью Чжоу Цзе во время их дуэли: души давно погибших Практиков. Похоже в недрах Сотни Тысяч Гор Секты Черного Сита скрывается несметное количество неприкаянных душ... Секта Черного Сита — это Секта подземного мира! Вернувшиеся с того света, истово желая вернуться в мир живых, они овладевают телами Практиков, словно паразиты. В этом состоянии я и видел Чжоу Цзе, он был одержим. Судя по его виду он так и не сумел восстановить собственный рассудок, именно поэтому его желание свести счеты с жизнью выглядело настолько неестественно. Видимо после того, как им овладела неприкаянная душа с ним что-то произошло. Это непредвиденное обстоятельство каким-то образом повредило неприкаянную душу, тем самым разбудив его собственную душу. Вот что стало причиной его замешательства, безумия и внутренней борьбы. Что до Хань Бэй, с ней явно все в порядке. Однако она хочет, чтобы все думали, что ее телом успешно овладела неприкаянная душа. Забавно, если учесть, что ее тело сейчас делят не две души, а три! Одна принадлежит ей, вторая неприкаянная душа Секты Черного Сита, а третья... Патриарха Клана Хань из статуи Обители Богов Секты Черного Сита, тогда, помнится, он переместился из статуи в ее тело!"

Как мог Мэн Хао всего этого не понять?! Именно это понимание удерживало его от вмешательства во всю эту ситуацию. Но чем дольше он не мог найти Сюй Цин, тем сильнее возрастало его беспокойство. И вот сегодня он, наконец, нашел ее... Вместе с этим пришло осознание... он больше не может оставаться в стороне, ему придется вмешаться. Позволив неприкаянной душе овладеть телом Сюй Цин, они переступили грань, Мэн Хао не мог это просто так оставить.

Он сделал глубокий вдох и направился напрямик к отдаленному горному пику. Его тело превратилось в луч света и в следующий миг он оказался рядом с колонной, на которой стояла Сюй Цин. Он взглянул на ее спину и хотел было приблизиться, как вдруг она резко обернулась. Ее лишенный чувств взгляд больше не выглядел отсутствующим, на теперь в них теплился злоевищий огонек. В этот момент Мэн Хао нутро почуял надвигающуюся смертельную опасность. При взгляде на Сюй Цин, Мэн Хао больше не видел Культивацию стадии Возведения Основания, ее что-то затуманивало.

Выражение лица Мэн Хао не изменилось. Он смотрел на девушку, при этом незаметно выполняя правой рукой магические пассы. В его разуме вспыхнул Восьмой Заговор Заклинания Демонов. Из-за выполненных магических пассов Заговор изменился: сейчас он совершенно неподвижно парил в его разуме. Однако с появлением в его разуме Восьмого Заговора Заклинания Демонов, глаза Мэн Хао, хоть и внешне никак это не показали, сейчас смотрели на мир совершенно по-другому. Горы по-прежнему зеленели, как и земля под ногами никак не изменилась. Но зеленеющие Сотни Тысяч Гор сейчас окутывала черная аура. Она бурлила вокруг гор и кружилась в воздухе над ними. В этот момент пред глазами Мэн Хао предстал настоящий облик Секты Черного Сита — Секты подземного мира.

Из тела Сюй Цин вырывались и кружили вокруг пряди черной ауры. Очаг черной ауры, судя по всему, находился у нее в животе, там находился сгусток черного тумана. Внутри черного тумана Мэн Хао разглядел, словно чем-то запечатанную, спящую душу Сюй Цин. Черная аура непрерывно вырывалась наружу, формируя за спиной Сюй Цин призрачный образ другой женщины. От ауры призрачной женщины у Мэн Хао мороз пошел по коже. Причудливый призрак обладал густой аурой смерти. Сюй Цин вместе с призрачной женщиной сейчас смотрели на Мэн Хао.

— Кто ты такой? — медленно произнесла Сюй Цин.

Мэн Хао сразу почувствовал, что голос принадлежал не Сюй Цин, а ужасающей неприкаянной душе, парящей у нее за спиной. Пока слова еще висели в воздухе, Мэн Хао неожиданно почувствовал, как бурлящая повсюду черная аура устремилась в их сторону. Она свилась вокруг них, явив множество призрачных лиц, которые с омерзительными ухмылками наблюдали за Мэн Хао. Разумеется, они понятия не имели, что Мэн Хао мог их видеть.

— Меня зовут Фан Му, я из Секты Пурпурной Судьбы, — ответил Мэн Хао с улыбкой, — Старшая Сестра, ты ученица Конклава Секты Черного Сита? Я гощу здесь уже несколько дней, но вижу тебя впервые.

Он сложил ладони и поклонился. Позволив Восьмому Заговору Заклинания Демонов рассеяться, мир перед его глазами вернулся к первоначальному состоянию.

— Так значит ты Грандмастер Фан, — невозмутимо сказала Сюй Цин, — это запретная гора, пожалуйста, уходи.

Дав Мэн Хао понять, что разговор окончен, она отвернулась и вернулась к созерцанию

горизонта. На ее лице вновь появилось отсутствующее выражение. Мэн Хао, не подавая виду, еще раз поклонился и в луче радужного света покинул гору. На обратном пути он решил сделать крюк, дабы насладиться видами Секты. Когда он вернулся на Черный Приветственный Пик, солнце давно зашло, а на небе уже высоко висела луна.

В своей резиденции он сразу же воздвиг защитный барьер с помощью медальона Мастера Тиглей и только после этого позволил своему лицу помрачнеть. На обратном пути в свою резиденцию, чтобы не вызывать подозрений, он беззаботно бродил по Секте, старательно делая вид, будто ничего не произошло. Однако всю дорогу он чувствовал следующие за ним по пятам неприкаянные души. Они неотступно следовали за ним весь день и, наконец, прекратили слежку только по прибытию на Черный Приветственный Пик. "Чтобы спасти Сюй Цин мне нужно подобраться к ней поближе, — подумал он, — вдобавок я не могу выдать себя. С этими летающими повсюду неприкаянными душами не удивительно, что Секту Черного Сита еще называют Сектой подземного мира..." Соверши он сейчас какую-нибудь глупость, это не только бы не спасло Сюй Цин, но и раскрыло бы его прикрытие.

Он задумчиво сел и закрыл глаза. С первыми лучами солнца его глаза открылись. Он достал нефритовую табличку, поместил туда послание, а после взмахом рукава отправил ее в полет за пределы резиденции. А затем спокойно произнес:

— Я хотел бы обсудить переплавку пилюль с Патриархом Пурпурное Сито.

Как только нефритовая табличка вылетела из здания, откуда ни возьмись появился Практик и подхватил ее. Его Культивацию невозможно определить, но на нем был черный халат. С табличкой в руках он сразу же растворился вдалеке. Про себя Мэн Хао холодно усмехнулся: после состязания с Чэнь Цзяси, он чувствовал чужую ауру рядом с Черным Приветственным Пиком, вполне вероятно к нему приставили наблюдателя. Спустя пару мгновений послышался смех Патриарха Пурпурное Сито, который решил самолично прийти к Фан Му. Он остановился и с улыбкой сложил ладони в поклоне перед Мэн Хао.

— Грандмастер Фан, — сказал он с улыбкой, — пожалуйста, не сердись. Я приставил к тебе ученика, чтобы тот мог обеспечить твою безопасность. Всё-таки наша Секта место непростое, поэтому я не могу уследить за всем, что происходит внутри. Согласно сообщению из нефритовой таблички, ты сообщил, что можешь переплавить Пилюлю Переплавки Души. Ну что ж...

Мэн Хао вздохнул и немного смущенно сказал:

— Старейшина Пурпурное Сито, на самом деле я никогда не слышал про Пилюлю Переплавки Души. Судя по ее странному названию, она как-то влияет на душу. Я боюсь, что такую пилюлю будет невероятно сложно переплавить. С огромным количеством вариаций процесс наверняка выйдет очень утомительным. Вот почему я сомневался стоит ли соглашаться на ваше предложение.

Патриарх Пурпурное Сито не ответил, вместо этого он молча стоял в ожидании продолжения.

— Изготовление любой другой заурядной пилюли не представляет большой сложности, но со странной, новой пилюлей? Даже пожелай я ее переплавить, боюсь процесс выйдет чересчур хлопотным. Вдобавок у меня нет подходящей алхимической печи... — он натянуто улыбнулся, смущенно потупив взор. — К тому же моих целебных трав явно не хватит на переплавку пилюли. Я практически уверен, что такая целебная пилюля переплавляется из очень ценных ингредиентов... Разумеется, я рад помочь вам и Секте. Я не против поработать в поте лица, но

меня беспокоит другое, переплавка может завершиться провалом, а значит пустой тратой времени... При этом я не хотел бы, чтобы меня кто-то беспокоил во время переплавки, поскольку процесс потребует от меня предельной концентрации...

Патриарх Пурпурное Сито на мгновение нахмурился, а потом рассмеялся.

— Я всё понял, Грандмастер Фан. Я распоряжусь предоставить тебе все необходимые целебные травы. Если у тебя не получится переплавить пилюли, ничего страшного. К тому же в знак благодарности за помощь я прошу принять тебя небольшую сумму духовных камней. Что до алхимической печи... в сокровищнице Секты Черного Сита как раз лежит Печь Десяти Тысяч Переплавок. Мы можем подарить эту бесценную печь тебе, Грандмастер! Так же я гарантирую, что во время переплавки тебя никто не побеспокоит, как если бы мы запечатали Черный Приветственный Пик.

Глаза Мэн Хао заблестели, но выглядел он по-прежнему застенчиво, словно до сих пор смущался.

— Почтенный, в Секте Черного Сита я представляю мою собственную Секту. Как я могу присвоить себе сокровище вашей всеми уважаемой Секты...?

Как только Патриарх Пурпурное Сито увидел выражение его лица, он с улыбкой поднял руку, оборвав Мэн Хао на полуслове.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/65226>